

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Аллан против Соединенного Королевства
Allan – United Kingdom (№ 48539/99)

Постановление от 5 ноября 2002 г. [вынесено IV Секцией]

Факты Во время содержания заявителя и некого Г. под стражей по подозрению в грабеже, их камера и места свидания, которыми они пользовались, находились под скрытым аудио и видео наблюдением полиции в связи с ведущимся расследованием по факту убийства. В результате были записаны разговоры между двумя лицами, содержащимися в камере, а также между заявителем и его посетителем.

Впоследствии агент полиции Х. был помещен в камеру заявителя с целью вытягивания из него информации. Х., у который был снабжен записывающим устройством, сделал заявление, в котором он утверждал, что заявитель признался в том, что присутствовал на месте убийства. Признание не было записано на пленку, и нет никаких иных доказательств, подтверждающих связь заявителя с убийством. На слушаниях по делу заявителя его адвокат безуспешно пытался оспорить допустимость скрытого наблюдения и показаний Х. Заявитель был осужден и приговорен к пожизненному лишению свободы. Ему было отказано в разрешении подать жалобу на приговор.

Вопросы права По поводу Статьи 8 Конвенции. На момент относящихся к делу событий в законодательстве Соединенного Королевства не было положений, регламентирующих использование полицией скрытых записывающих средств. Таким образом, такое вмешательство в право человека на неприкосновенность его личной жизни не было «предусмотрено законом».

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Записи нельзя считать незаконными в том смысле, что они не противоречили уголовному законодательству Соединенного Королевства. Нет свидетельств того, что какие-либо признания, сделанные в ходе бесед заявителя с Г. и посетителем, были получены под принуждением или имели место провокация или склонение к совершению преступления. Установление весомости и достоверности этих доказательств не является центральным вопросом настоящего дела. В данных обстоятельствах особую важность приобретает вопрос о том, было ли проведено справедливое разбирательство дела. В этой связи адвокат заявителя мог оспорить допустимость записей. Судья вынес всестороннее решение по первой инстанции, и это решение было проверено при изучении вопроса об удовлетворении ходатайства заявителя о подаче жалобы.

Таким образом, Европейскому Суду не было представлено убедительных доказательств того, что использование записей разговоров заявителя с Г. и его посетителем в ходе разбирательства его дела по первой инстанции противоречило

требованию справедливости, предусмотренному Статьей 6 Конвенции. Однако тот факт, что Х. использовался для получения доказательств, поднимает более сложный вопрос. Право человека хранить молчание, в принципе, служит для защиты свободы выбора подозреваемого – давать показания или хранить молчание во время допроса в полиции. Следовательно, это право действительно подорвано, если власти государства используют уловки для получения признания или подобных инкриминирующих заявлений.

В настоящем деле признания, якобы сделанные Х., не были спонтанными и самопроизвольными, а были получены при настойчивых расспросах Х., который, при подстрекательстве полиции, проводил их при обстоятельствах, которые могли рассматриваться как функционально равнозначные допросу, проводившемуся без соблюдения процессуальных гарантий, которые присущи формальному полицейскому допросу. Несмотря на то, что не было установлено существования между заявителем и Х. особых отношений, а также в связи с тем, что не было приведено доказательств оказания прямого насилия в отношении заявителя, последний подвергался психологическому давлению, которое нарушает добровольную природу признания. В данных обстоятельствах информация, добытая благодаря использованию Х., может рассматриваться как полученная вопреки воле обвиняемого, а принятие ее во внимание в ходе разбирательства дела нарушило право заявителя хранить молчание и привилегию против самообвинения.

Постановление Вывод: допущено нарушение *пункта 1 Статьи 6 Конвенции* (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Власти Соединенного Королевства признали, что заявитель на момент изложенных в деле событий не имел эффективных средств правовой защиты в связи с его жалобой по Статье 8 Конвенции.

Постановление Вывод: допущено нарушение *Статьи 13 Конвенции* (принято единогласно).

Компенсация В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд постановил выплатить заявителю 1 642 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с нарушением Статей 8 и 13 Конвенции. Европейский Суд заключил, что признание нарушения пункта 1 Статьи 6 Конвенции само по себе представляет справедливую компенсацию. Европейский Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.